

Для Чэнь Мо супермаркет был удивительным, но в то же время незнакомым местом. Удивительным, потому что здесь можно было сразу купить всё, что нужно; незнакомым, потому что раньше он всегда заранее планировал, что купить, и шёл прямо к нужному отделу, как будто выполнял рутинную задачу, никогда не было такого понятия, как «прогулка по супермаркету».

Сейчас же, глядя на Чан Сы, который шёл впереди, медленно толкая тележку, время от времени оглядываясь или спрашивая, что бы хотел съесть Чэнь Мо, обсуждая, что приготовить, и вместе выбирая продукты, он испытывал совершенно новое чувство.

По пути они встретили молодую пару, похоже, жителей съёмочной базы. Они стояли перед яркими ведрами, смеялись и шутили, и вдруг девушка надела ведро на голову, а парень тут же сфотографировал её на телефон, после чего быстро убрал ведро на место. Всё это заняло всего несколько секунд, и оба это заметили.

Увидев, что на них смотрят, пара покраснела, и девушка высунула язык в сторону Чэнь Мо. Чтобы не смущать их, Чэнь Мо и Чан Сы отошли подальше.

Затем пожилые женщины, увидев, как Чан Сы выбирает фрукты, подошли и дали пару советов, уходя с похвалой, что мужчина, который умеет готовить, точно знает, как заботиться о других.

Продолжая путь, они даже не почувствовали раздражения, когда увидели длинные очереди на кассе. Хотя Чан Сы говорил не так уж много, с ним было комфортно, даже если они просто молчали. Всё казалось интересным.

— Господин Чан.

Кто-то сзади неуверенно позвал, в голосе слышались радость и недоверие.

Чэнь Мо инстинктивно обернулся и раньше Чан Сы увидел, кто это был. В его голове мелькнула сцена, когда Сунь Цянь звала его, и Чан Сы первым посмотрел в её сторону. Что-то стало ясно.

Чан Сы посмотрел на незнакомого мужчину и уверенно спросил:

— Здравствуйте, а вы кто?

Чэнь Мо же узнал этого человека — Линь Юань, второй участник дуэта TAU.

В глазах Линь Юаня мелькнула грусть:

— Это нормально, что вы не помните. В университете я подрабатывал в ресторане, и меня заставили пить, чуть не довели до алкогольного отравления. Вы тогда спасли меня.

Чан Сы покачал головой, показывая, что не помнит:

— Извините, вероятно, это было давно, я не могу вспомнить.

Линь Юань поспешно замахал руками:

— Ничего, ничего, я должен вас благодарить.

Хотя прошло всего три года.

Линь Юань посмотрел на Чэнь Мо рядом с ним и не удержался от вопроса:

— Господин Чан, что вы здесь делаете?

Когда Линь Юань смотрел на него, Чэнь Мо тоже изучал его, думая, как долго копились чувства, чтобы по одному силуэту узнать Чан Сы, даже полностью закутанного. В душе он усмехнулся: господин Чан действительно любит помогать людям.

Чан Сы указал на Чэнь Мо, совершенно естественно:

— Он здесь.

Не нужно было говорить об их отношениях, всё и так было ясно.

Линь Юань переводил взгляд с одного на другого, всё ещё улыбаясь, и повторил:

— Вот как, вот как. Я вспомнил, что у меня есть дела, пойду.

С этими словами он быстро ушёл вглубь супермаркета, только его походка стала немного неуверенной.

После оплаты Чан Сы взял пакеты. Чэнь Мо, который молчал с момента появления Линь Юаня, всё ещё не говорил ни слова, только крепко схватил свободную руку Чан Сы, сжимая её так сильно, что тот слегка поморщился от боли.

После того как Чэнь Мо и Чан Сы расплатились, Линь Юань вышел вслед за ними и, увидев, как они держатся за руки, почувствовал, как скрытое восхищение и любовь превратились в огонь, оставив только примитивную ревность и гнев.

Кто-то подошёл к нему, лицо скрыто маской. Линь Юань хотел обойти его, но тот протянул руку, преграждая путь.

— Ты смотрел на него три года, думал о нём три года, мечтал о нём три года, а он даже не знает о твоём существовании. Как это печально.

Линь Юань насторожился:

— Откуда ты знаешь? Кто ты?

— Я тот, кто может тебе помочь.

Линь Юань усмехнулся.

— Каково это — видеть, как человек, за которым ты следил годами, достаётся другому? Каково это — видеть, как тот, кого ты пытался догнать, становится чужой добычей? Почему то, к чему ты стремился всю жизнь, достаётся кому-то другому так легко?

Тот человек продолжил:

— Завидуешь? Почему Чан Сы может считать другого своим сокровищем, но не может принадлежать тебе? Ты правда хочешь только смотреть на него издали, не пытаешься получить его? Разве ты не против, что тот, кого ты хранил в своём сердце столько лет, теперь полностью принадлежит другому?

— Я могу сделать так, что он будет принадлежать только тебе.

Снег продолжал падать, и Чан Сы, идущий впереди, вдруг потянул Чэнь Мо к себе, обняв и укрыв своим пальто, проявляя максимальную заботу. Ненависть в глазах Линь Юаня достигла предела, и его голос задрожал:

— Как?

Тот человек передал Линь Юаню пакет и что-то прошептал ему на ухо, после чего ушёл.

В белом мире остался только Линь Юань, смотрящий в направлении, где давно уже не было никого, и повторяющий:

— Мой, мой...

Бай Чжи при жизни больше всего любил снег. Неожиданно, даже после смерти, став призраком, он всё ещё любил его. Казалось, его предпочтения не изменились. В конце концов, человек всегда помнит то, что ему дорого. Бай Чжи сидел у окна на лестничной площадке, держа на руках сонного пса Цицзяя. В тишине всё казалось эхом, и в его голове мелькали разные воспоминания.

Невинный ребёнок, не связанный условностями и происхождением, или, может быть, с наивной смелостью, готовый задирать кого угодно и драться с кем угодно.

В 73 году эры Хэнъянь, семилетний Бай Чжи вместе с отцом Бай Шэнъянем вернулся в столичный округ, чтобы предстать перед императором. Пока император и старый генерал обсуждали государственные дела или просто беседовали, Бай Чжи был отведён няней в императорский сад. Маленький хулиган с Северных рубежей, который ничего не боялся, кроме няниных нравоучений, воспользовался моментом и сбежал. Прячась и пробираясь дальше, он обошёл розовые стены, зелёные ивы, три арочных входа и крытые галереи. Пройдя через дорожку, украшенную камнями, он оказался в месте, которое было намного величественнее, чем его собственный сад, с цветами, искусственными горами и ручьями, и разноцветными стеклянными украшениями.

Перед ним было дерево, то ли персиковое, то ли абрикосовое, но в то время оно было полностью покрыто розовыми цветами. Сильный сладкий аромат заставил Бай Чжи чихнуть, и в этот момент из-за дерева вышел мальчик его возраста, закутанный в несколько слоёв одежды, как рисовый пирожок, с белым и нежным лицом, держащий в руках книгу, и мягко спросил:

— Кто ты?

Бай Чжи с рождения жил с родителями на границе, рос в военном лагере, окружённый тысячами простых солдат, и слышал только фразы вроде «книги бесполезны» или «жена, дети и тёплая постель — вот что нужно, вернись домой и найду жену».

Он сначала молча закатил глаза, но, присмотревшись, понял, что этот мальчик выглядит совсем не так, как те, кого он видел раньше, и, улыбнувшись, показал свои безобидные клыки, сказав то, что вычитал в книжках:

— Твой человек.

Мальчик, казалось, не понял, нахмутив брови. Бай Чжи почувствовал лёгкое презрение — даже

это не может понять, уже в таком возрасте стал маленьким педантом, хотя и симпатичным.

Он подошёл к нему и протянул два пальца, чтобы ущипнуть его щёки, которые выглядели мягкими, и действительно были такими — гладкими и нежными. Бай Чжи не мог оторваться.

Мальчик почувствовал боль, но всё ещё пытался его вразумить, отступая назад и прося отпустить:

— Не делай другим того, чего не хочешь себе.

Его тёмные глаза были полны тумана.

Бай Чжи шёл за ним, усмехаясь:

— Давай, ущипни меня, я точно не против.

<http://bllate.org/book/16929/1559207>